

КРИЗИС ЛЕГИТИМНОСТИ ПО-УКРАИНСКИ КАК ШАНС СТАНОВЛЕНИЯ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Г.Б. Новиков

соціолог НДЦ ПС «Соціоплюс»

Національного технічного університету України

«Київський політехнічний інститут»

В роботі здійснена спроба філософського осмислення подій новітньої української політичної історії крізь призму категорії «легітимність».

Ключові слова: закон, легітимність, міра, міра легітимності закону.

Политические события начала XXI века на Украине, пределы которых подавляющим большинством экспертов и не экспертов отмерены от начала президентских выборов ноября 2004 года до сегодняшнего дня, – явление, до сих пор так и не получившее не то что однозначной интерпретации, но даже и общепринятого, приемлемого всеми (подавляющим большинством) названия (оранжевая ли революция, политический ли фарс, государственный ли переворот?), убеждают: им суждено все же стать переломным и определяющим, как минимум, ход всей новейшей (и видимой в обозримой перспективе) истории Украины, а как максимум – стать и быть узловым моментом в истории общечеловеческой.

Здесь, видимо, стоит уточнить некоторые вышеизложенные предположения в качестве исходных, отправных точек нашей последующей интерпретации и аргументации.

С той высоты, на которой мы находимся сейчас (имеется в виду высота, – исключительно, – временная), то есть через три года, общая картина, конечно же, выглядит гораздо более понятной для гораздо большего количества людей, хотя бы немного упомянутыми событиями интересующихся.

Дабы не размениваться на мелочи, из-за которых целого, как правило, не видно, остановимся на некоторых общих, имеющих инвариантный (т.е. сущих в форме алгоритма) характер моментах украинской политической жизни после 2004 года.

Момент первый, который, собственно, и наталкивает нас на мысль о том, что события нашей (украинской) политической жизни могут стать узловыми в общеисторическом масштабе. Неотвязное и непокидающее ощущение (к тому же постоянно подкрепляемое веским фактом и от этого – нарастающее) того, что борьба политическая идет за что-то существенно большее, чем просто за власть в отдельно взятой стране. И что она (эта борьба) ведется вовсе не нашими общеизвестными фигурантами

(политиками), в смысле: не только ими, а ими всего лишь в том числе. Даже: ими – меньше всего. Или, если быть уж совсем точным: игра, которая ведется с помощью них, но вовсе не факт, что – для них и в их интересах. Вопросы «кем?» и «для чего?» ставились и будут ставиться в дальнейшем (разумеется, мы догадываемся и кем, и для чего, однако не это сейчас главное для нашего поиска). В данный момент времени, нас интересуют процессы и тенденции в политической жизни Украины, которые произошли, происходят и будут происходить в дальнейшем.

Момент второй, который, по нашему мнению, есть производным от предыдущего: электоральное поле, на котором, в общем-то, и ведется вся т.н. политическая борьба, суетня и пр., характеризуется ярко выраженной двухполярностью. Собственно: просто полярностью. Ибо выражения: «однополярный» либо «многополярный» свидетельствуют лишь о недослушанном в средней школе курсе физики субъектом подобных констатаций.

И это – несмотря на обилие политических партий – свыше 120, – среди которых лишь, так сказать, основных игроков – не менее полудесятка. Однако, выбирать приходится всего из двух вариантов развития ситуации. Варианты эти тесно связаны именно с предыдущим вопросом: с тем, кто в глобальном масштабе борется «за нас». Одни – как за стратегический плацдарм, другие – как за стратегический тыл. Именно в этом, и ни в каком ином, – контексте нам решать не только то, кто «будет нашим рулевым» и куда нам с ним идти, а и то, кому из глобальных игроков (которых, как известно, – два: предыстория и история) быть с нами, а, значит, и то, как (при определенном стечении обстоятельств) будет развиваться глобально-исторический процесс в будущем

(и есть ли у него такое будущее в принципе).

Момент третий: характер борьбы носит ярко выраженный фаталистический характер. Складывается и нарастает впечатление, что это последняя битва и «на кону» – все. Причем – независимо от лагеря «приписки» политических фигурантов.

Ситуация весьма нетипичная для государств представительской демократии, коими и мы себя в глубине души считаем. Ведь, казалось бы, всегда будут новые выборы, а, значит, и новая возможность закрепиться там, наверху, хоть и на время. И так – бесчисленное количество раз. Этот аспект еще больше утверждает нас в предположении, высказанном выше, а именно – о том, что ставки в этой борьбе гораздо большие, чем это может показаться вначале, и поле битвы явно не ограничено лишь географическими границами Украины. Даже скажем больше: менее всего ими очерчено и определяется...

A LA GUERRE COMME A LA GUERRE (на войне, как на войне: фр.). И в продолжение мысли о фаталистичности, хотелось бы обратить внимание на радикальность, предельную конфронтационность методов борьбы, используемых во имя достижения окончательной победы. Речь идет не о том, что спутники любой политической борьбы (как-то: черный PR, манипуляции общественным сознанием, подкуп всех и вся, тотальная дискредитация и банализированная продажность всего и всех и т.д.) используются настолько интенсивно, что ими уже никого нельзя удивить, а, значит, и добиться исключительно с их помощью кардинального перевеса одной из сторон, не получится. Приедается. Уходит новизна. Девальвируется инструментарий, становятся неэффективными технологии, надоедают одни и те же исполнители etc. Дело в другом. В этой борьбе, в этих «боях без правил», в угоду победе любой ценой, на закланье, под убой пошли традиционные «священные коровы» любого общества, устроенного на принципах государственной власти. Притом – практически все стадо, включая молочных телят.

«Смерть» первой «коровы», имя которой: прямые, всенародные выборы главы государства, связана с прецедентом, видимо, мирового масштаба, когда вопреки и наперекор пятой статье Конституции Украины, в которой единственным носителем суверенитета и источником власти является народ, роль последнего перебрал на себя... Верховный суд. И даже не весь суд, а один заместитель председателя этого суда, плюс один заместитель председателя ЦИК, плюс один молодой да ранний нардеп...

Вторую «корову» «заколол» сам «гарант Конституции». Вопреки ей же (Конституции), безосновательно и играючи распустивший, а,

вернее – разогнавший худо-бедно, но все же демократически избранную, признанную мировым сообществом (а, главное, двумя его противостоящими геополитическими полюсами – глобальными игроками) Верховную Раду. Тем самым создав прецедент того, что при определенных условиях, любой, даже самый мощный представительский (как, например, ВР) государственный институт, может быть ликвидирован не в соответствии со строгой процедурой, а просто в угоду субъективной воле, целесообразности и обстоятельствам ее (волю) обусловившим, отдельно взятого человека, выражающего интересы столь же отдельного сообщества: «оппозиции». Тем самым был развенчан столь трепетно, тщательно и долго создававшийся и укреплявшийся всем государственным аппаратом, агитпропом и всей системой права миф о несокрушимости Голиафа (государства в целом и любого его института). Правда, в октябре 1993-го в центре Москвы это уже было. Но то же РФ...

Однако, даже не смотря на это, у субъектов власти еще был вариант и шанс вернуть все в русло законности, и придать происходящим политическим событиям хотя бы видимость легитимности (об интерпретации понятия чуть ниже) – обратиться к помощи последней инстанции: профессионального и монопольного толкователя и интерпретатора подобных ситуаций и событий – Конституционному суду. И, надо отдать им должное, они (субъекты власти) этой возможностью попытались воспользоваться. Однако, когда решение уже было фактически на подходе, и стало ясно, что одной из сторон, – а именно – президентской, фактически отождествившей себя с «оппозицией» и нарушившей все, что только можно нарушить – не избежать политической смерти, был включен удивительный по своей бесцеремонности, брутальности, цинизму и мощи процесс дискредитации и убийства третьей «священной коровы» – Конституционного суда (а в его лице – и всей судебной системы Украины). И, видимо, плоды сего процесса еще долго будут собирать не только зубы дракона сеявшие, но и все те, на кого юрисдикция сего суда распространяется. То есть мы с вами.

Корень подобного системного кризиса следует искать в фундаментальном основании самой государственной власти. Для этого, нам кажется, не обойтись без интерпретации ключевых, эту государственную власть обуславливающих, понятий: закона, легитимности и меры легитимности закона.

Закон – это «необходимость, схваченная мыслью» (Гегель). Определение это касается исключительно тех законов, которые открываются («закрыть» такие законы уже нельзя): естественных, технических, социальных, философских etc.

А есть законы юридические (политические), которые пишутся, принимаются, голосуются, отменяются, исполняются, или же не исполняются и т.д.

Встает, как насущная научная проблема, вопрос о соответствии (совпадении) юридического закона объективности общественных отношений. Или: несоответствии (несовпадении).

К сожалению, такое совпадение (соответствие), а тем более – полное – явление крайне редкое. Еще Никколо Макиавелли в своем бессмертном «Государе» отмечал: «Несовершенство государственных законов преодолевается их неисполнением»[1].

Что же может свидетельствовать о мере добротности юридических законов? На наш взгляд, мерой добротности юридического закона, а не просто субъективной воли, возведенной в ранг закона, может служить только и единственно степень его легитимности (то есть, признание его законом массой тех людей, для которых он и создавался). Это в свое время безупречно выразил К.Маркс: «основательность исторического действия определяется массой тех людей, чьим делом оно является»[2].

Может возникнуть вопрос: не нарушаем ли мы положение, согласно которому, критерием истинности есть практика? Полагаем, что напротив – именно легитимность и есть опосредованным выражением (информой бытия) универсальной практики людей в их мыслях, чувствах и их же (людей) практической деятельности. Поведении и поступках.

Соответственно, политический кризис, который мы нынче, – и вообще, время от времени, – наблюдаем и переживаем, свидетельствует, в том числе, и о том, что власть, законы творящая, видимо, окончательно утратила возможность (и даже желание) соотносить свою законотворческую деятельность с объективностью общественных отношений. А это – уже законченная патология. Ибо: потерял не только ум (рассудок), но даже – инстинкт самосохранения. Теми, для кого власть – профессия. И теми, у кого единственная жизненная, притом ближайшая перспектива: политический бомж, политический лузер. И то – если повезет...

...Чем же чревата такая утрата для нее (государственной власти) и для нас (людей, на которых юрисдикция этой власти распространяется)? Ничем...

...Ничем, пока мера легитимности не нарушена. Мера – категория, выражающая органи-

ческое единство качественной и количественной определенности предмета или явления. Или «на пальцах»: «мера – интервал, в пределах которого изменения количественные не приводят к изменению качества». В данном случае речь идет о мере соответствия юридического закона объективности выражаемых (описываемых) общественных отношений. То есть – о легитимности.

Мера легитимности находится в рамках от полного соответствия (примем такой вариант за «1») до полной рассогласованности («0») соответственно.

Дальше, опять же – на пальцах, все, как с H₂O. От 0° до 100° – вода. В нашем случае – общество, устроенное на принципах государственной власти. Меньше 0° – лед, больше 100° – газ. Для нас – общество, не устроенное на принципах государственной власти. Т.е. соответственно: общество, организуемое на началах протогосударственности, и таковое, организованное на началах постгосударственности.

Нарушена мера – изменено качество. Для нас – новая форма организации общественных отношений, новые институты, новая идеология. Для него (государства) – место в учебниках по различным «...логиям» и «...софиям».

Вот здесь, видимо, и настало время пояснить, о каком шансе всемирно-исторической субъектности мы ведем речь. Дело в том, что крайние полюса меры легитимности в такие кризисные моменты, как в современной нам Украине, проглядываются особенно четко. И оба варианта (вектора) превышения этой меры (как в крайний «+», так и в крайний «–») не выглядят настолько нереальными, как прежде. А, значит, искать ответ на вопрос: «если не государство, то что?», следует начинать уже сейчас. При этом, одним из вариантов, по нашему мнению, который может прийти на смену как государственному устройству с законами, полностью рассогласованными (не согласующимися) с объективностью общественных отношений, так и государству с полностью соответствующими объективности общественных отношений законами, является... устройство общества на принципах анархии (в смысле – на принципах общественного самоуправления, сущего в форме практической всеобщности). Ибо это есть давний и устойчивый, и, к тому же, тщательно, – мы бы сказали даже: трепетно, – культивируемый предрассудок и миф: понимание анархии как безвластия. Анархия – это негосударственная (постгосударственная) форма организации общественной жи-

зни во всех ее проявлениях. Жизни, повторяем, на началах общественного самоуправления. Корневой системой которого есть самоуправление местное. Разумеется, это предполагает много других качественных детерминант: действительный гуманизм, творчество как способ его бытия, «обобществление всей общественной жизни на деле» (В.И.Ленин), и, разумеется – бытие общества в целом и каждого его члена в качестве исторической субъектности.

Разница лишь в том, что в первом случае к новому устройству общество перейдет через насилие, через слом сущей государственной машины, ибо народ – творец истории, – а во

втором – состоится плавный, эволюционный, без потрясений, переход к обществу, где каждый, многие и все будут субъектами всемирно-исторического процесса. Путем засыпания и отмирания государства как института (органа), полностью исчерпавшего задачи своего социального творчества, актуализировавшего весь потенциал, выполнившего свои задачи и предназначение и уступающего место иной форме организации управления в обществе. Общественному самоуправлению, сущему в форме практической всеобщности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Макиавелли Н.* Избранные произведения. –М.:Худ.лит.,1982. – 320 с.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е издание.: Т.2. – М.: Гос.изд.полит.лит., 1955. – 648 с.

Стаття надійшла до редакції 18.05.2007 р.

